

Алексей Николаевич Толстой

Мерин

Жил у старика на дворе сивый мерин, хороший, толстый, губа нижняя лопатой, а хвост лучше и не надо, как труба, во всей деревне такого хвоста не было.

Не наглядится старик на сивого, все похваливает. Раз ночью пронюхал мерин, что овес на гумне молотили, пошел туда, и напали на мерина десять волков, поймали, хвост ему отъели, – мерин брыкался, брыкался, отбрыкался, ускакал домой без хвоста.

Увидел старик поутру мерина куцего и загоревал – без хвоста все равно что без головы – глядеть противно. Что делать?

Подумал старик да мочальный хвост мерину и пришил.

А мерин – вороват, опять ночью на гумно за овсом полез.

Десять волков тут как тут; опять поймали мерина, ухватили за мочальный хвост, оторвали, жрут и давятся – не лезет мочала в горло волчье.

А мерин отбрыкался, к старику ускакал и кричит:

– Беги на гумно скорей, волки мочалкой давятся.

Ухватил старик кол, побежал. Глядит – на току десять серых волков сидят и кашляют.

Старик – колом, мерин – копытом и приударили на волков.

Взвыли серые, прощенья стали просить.

– Хорошо, – говорит старик, – прощу, пришейте только мерину хвост.

Взвыли еще раз волки и пришили.

На другой день вышел старик из избы, дай, думает, на сивого посмотрю; глянул, а хвост у мерина крючком – волчий.

Ахнул старик, да поздно: на заборе ребятишки сидят, покатываются, гогочут.

– Дедка-то – лошадям волчьи хвосты выращивает.

И прозвали с тех пор старика – хвостырь.